

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК НОВАЯ ЭРА

Д. Н. ЗАМПОЛИТ

ПРОВОКАТОР

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
З-26

Серия «Фантастический боевик. Новая эра»

Выпуск 34

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Замполит, Д. Н.

З-26 Провокатор: роман / Д. Н. Замполит. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2023. — 352 с. — (Фантастический боевик. Новая эра).

ISBN 978-5-17-154817-9

Скамов Михаил Дмитриевич, 1971 г. р., гражданин Российской Федерации, он же Майкл Скаммо 1859 г. р., гражданин Северо-Американских Соединенных Штатов, он же Большев, он же Дриба, он же Сосед.

Образование высшее, инженер-строитель, владелец и руководитель проектно-расчетной фирмы, секретный агент Московского охранного отделения, член редколлегии газеты «Правда», большевик, принципиальный противник террора, кавалер ордена Станислава III степени.

При таких раскладах можно легко стать миллионщиком, но хочется потратить эти деньги с толком, чтобы революция в России получилась как можно менее кровавой.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-154817-9

© Д. Н. Замполит, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Звонок из Переславля застал меня в самом начале дороги, на Крестовском путепроводе. Звонил Леша, он сумел связаться с тамошним прорабом, имевшим, к счастью, строительное образование, и самостоятельно разрулил проблему — слишком инициативный бригадир решил сделать бетонную мембрану вдвое толще, потому что «тонкая упадет, нащальнеке».

Я тихо рулил по проспекту Мира, соображая, как распорядиться внезапно образовавшимся пустым днем. Максимум удастся закрыть вторую половину, но тут пришла мысль доехать до Сокольников и просто погулять в парке, где я не был уже лет тридцать.

Между Поперечным просеком и железной дорогой было пусто, на аллеях вдоль прудов я увидел всего пару упоротых бегунов и одного собачника. Лесные дорожки, куда я и направился, были вообще безлюдны, что неудивительно холодным утром в будний день со скверной погодой.

Мысли вернулись на внезапный звонок Леши, такие взбрыки в последнее время случались все реже и реже. Наше проектно-расчетное бюро заслужило немалый авторитет на строительстве всяких необычных конструкций, за-

казов становилось все больше — кто винтовую лестницу в монолите пожелает, кто перекрытие личного бассейна, кто вообще полный нестандарт в духе экодизайна. Да, сперва ты работаешь на репутацию, а потом репутация работает на тебя. Плохо то, что на репутацию мы работали вдвоем с моим сокурсником и совладельцем бюро Серегой, а сейчас я один — полгода назад такой же внезапный звонок принес весть о его смерти от инфаркта.

В лесу было тихо, только тропинки избиты копытами лошадей из конной школы или, может, сокольнического эскадрона полиции. Я двинулся искать наше секретное место, в котором когда-то собирались мы, мелкие пацаны, жившие на Маленковской. Хотя черт его теперь найдешь, столько лет прошло — вон, одни деревья вымахали, другие, напротив, упали или спилены, и где оно, то место, и где те пацаны... Суета сует, всяческая суета и бренность всего сущего, тем паче что подтверждение последнему случилось всего неделю назад, когда ушел друг юности Андрей. С ним мы когда-то вместе создавали «самую правильную марксистско-ленинскую партию». Ага, как молоды мы были. Проект загнулся по естественным причинам — наступили девяностые, и коммунистические идеи оказались как-то не очень к месту, больше приходилось думать о пожить. И тогда очень кстати начался наш с Серегой бизнес, позволивший вынырнуть из омута и начать зарабатывать сперва на «новых русских», потом на самодельной гламурной тусовке и в последнее время даже на олигархах.

Вот ведь жизнь — с Серегой мы виделись ежедневно последние двадцать лет, а умер он мгновенно, а с Андреем за эти же годы мы встретились всего три-четыре раза, но умирал он практически на моих руках, семьи у него не было. Вместо нее были только книги и наш «марксистский» сервер, затеянный еще в молодости. Все эти годы Андрей поддерживал и пополнял его, ибо остался верен исторической науке. Он даже успел защитить обе диссертации — кандидатскую и докторскую — и превратил сборничек десятка текстов «основоположников» в крупный, если не крупнейший ресурс по современному марксизму в Рунете.

Его-то он мне и завещал, и теперь надо было думать о новом хостинге, ибо Андриюхино руководство более не горело желанием держать его на институтских серверах. Да что там «более» — оно и ранее не испытывало особого счастья по этому поводу, спасал лишь авторитет Андрея в научных кругах. Думы думами, а прошедшую неделю я исправно перекачивал содержимое на свои носители, хорошо хоть там были только тексты и много места они не требовали.

Сверху цвиркнула какая-то птица, и я отвлекся от своих размышлений, втянув носом запах сырой земли и прелой листвы. Нет, секретное место я не найду, надо понемногу выбираться к машине, а то что-то стало холодать. И ехать опять в город, где я остался один — отец умер в начале нулевых, мать пятнадцать лет тому назад, и я до сих пор уверен, что родителей доби- ли девяностые.

С женой давно развелся, дочка вышла замуж за испанца и живет в Малаге, а такими темпами скоро и друзей-товарищей не останется...

Перед глазами, как живые, встали Серега с Андреем, сердце дало перебой и сжалось, картинка поплыла и раздвоилась, а потом и размножилась. Задыхаясь от нехватки воздуха, я почти упал на пенек и привалился спиной к дереву. Проскочила мысль, что это будет номер — дать дуба под березой в Сокольниках, где меня хрен знает когда найдут.

Парк плыл и переливался, деревья прорастали сквозь деревья, пару раз в глазах ослепительно сверкнуло, мелькали смазанные человеческие фигуры...

Дышать. Дышать. Вдох носом, живот, ребра, плечи, резкий выдох, чтобы толкнуть сердце, концентрируйся на дыхании, дышать...

Неужели инфаркт? Но с сердцем все в порядке... Инсульт? Нахрен-нахрен, полчаса без медицинской помощи и можно всю оставшуюся жизнь провести «овощем». Дышать. Дышать. И не паниковать, живы будем — не помрем.

Понемногу отпустило, хотя зрение пришло в норму совсем не сразу. Вытерев пот, я тихонько подышал еще минут десять, потом медленно поднялся и двинулся к железной дороге в сторону просека, где оставил машину. Черт, надо срочно на обследование, ведь незнамо когда в следующий раз схватит, возраст уже не детский, сорок девять лет мальчику. Так я брел и шпынял себя за нелюбовь к врачам, пока навстречу по дорожке Лабиринта не появилась небольшая конная груп-

па. Стало повеселее — на миру и смерть красна. По мере приближения конники оказались реконструкторами, всадники в верховой одежде конца XIX века, дамы в амазонках и на дамских же седлах. Шляпки с длинными вуалями за спиной, но мой взгляд почему-то зацепился за перчатки — все были в перчатках, причем у всех в тон одежде. Надо же, как обстоятельно заморочились...

Хотел было их поприветствовать привычным «на какое столетие бухаем?», но поглядел на лица людей, так старательно вжившихся в эпоху... и просто кинул два пальца к шляпе, за что удостоился удивленных взглядов. Может, у них тут весь парк закрыт на реконское мероприятие — то-то людей нет — и они на меня вытаращились из-за обычной одежды? Да флаг им в руки, я-то никаких барьеров, закрытых проходов и объявлений не видел. Так что бог с ними, с реконами, мне бы до машины добраться.

С железной дороги раздался резкий свист, и я, повернувшись в его сторону, увидел сквозь деревья султан черного дыма. Да, похоже, мероприятие — вон, даже паровоз пустили. Пойти глянуть, что ли, что там, «Овечка», наверное, крюк всего-то на лишнюю сотню метров...

Я раздвинул кусты на краю путевой выемки и замер, даже не глядя на пыхтящий паровоз, — на железке не было платформы «Маленковская», а за ней не было восьмиэтажных «сталинок».

Вместо них вдалеке виднелись избы и паслись коровы.

Организм, как ни странно, на такую мощную новость никак не отреагировал, второй раз маре-

во глаза не застило, сердце не кололо, и вообще я отнесся к пейзажу несколько философски. Как сказал ведомый на казнь в понедельник, «что-то хреново неделя начинается».

Так, разберемся.

Москва, конечно, город богатый и на фестиваль типа «Времена и эпохи» может выделить неслабый бюджет. Но все равно не такой, чтобы снести квадратный километр застройки и завезти на пустое место коров. Да что там застройка — в направлении ВДНХ не видно взлетающей ракеты монумента покорителям космоса! А она должна быть как раз за маковками хорошо различимой Алексеевской церкви.

Значит, не фестиваль.

— Тогда что? — вслух поинтересовался я. — Глюк? Наваждение?

Если так, то очень странный глюк. Почему все остальное на месте, парк, деревья, я сам, содержимое сумки-портфеля...

А если... От догадки пробежали ледяные мурашки по спине. А если... а если это...

— Перенос... — тихо прошептал я и несколько раз крепко зажмурился, а потом ущипнул себя.

Правда, и это не помогло.

В отчаянной надежде быстренько вытащил смартфон и разочарованно ругнулся — сеть напрочь отсутствовала. В планшете — аналогично. Господибобадушумать... нет, не может быть. Не бывает такого. Ну не хочу я в прошлое! У меня дел выше крыши! Кот не кормлен! Да что я тут делать-то буду??? Слушай, дорогое мироздание, а давай ты меня вернешь обратно, а я никогда-

никогда больше не пойду гулять в Сокольники? И дорогу на красный свет переходить не буду, и что еще там, под стрелой стоять, а? Ну позязя...

Дорогому мирозданию было не до меня. Пришлось добрести до лежавшей чуть в стороне от тропинки лесины и плюхнуться на нее. М-да, тут и сел старик.

Ну, ладно, пусть я хрен знает где, но что же будет с нашим бюро? Ох ё, Леша не вытянет, у него ни связей, ни достаточного опыта нет, все дело под откос... дочку не увижу...

Сервер! Я даже застонал — я же обещал Андрею, а как теперь я все сохраню?

Не могу сказать, сколько я просидел так, шарахаясь от возбуждения к отчаянию, прежде чем приказал себе собраться — вспомнилась одна хорошая комедия: «...у нас две проблемы, Минобороны и пуговица». Вот и не хрен, надо искать пуговицу.

Фирма? Да, жаль, но там все взрослые ребята, в конце концов уйдут под крыло к конкурентам, их примут с радостью.

Сервер? Почти все тексты у меня на планшете.

Дочка? Слушай, ну ты и так ее видишь в лучшем случае дважды в год, у нее своя жизнь, у тебя своя. Была во всяком случае.

Кот? Раз в два дня приходит уборщица, накормит. Ну и соседи нормальные, сколько раз брали моего, когда я по командировкам мотался, приютят, не бросят.

Каким-то странным образом страх ушел, осталась досада. Примерно такая, как от отме-

ненной важной встречи или когда пошел неожиданный дождь, а у тебя нет с собой зонта.

Ладно, хватит ныть, хочешь жить — надо барахтаться и сбивать масло, как та лягушка. Хотя, может, я все-таки ошибаюсь? Вот бы это был не перенос, а солидный такой, обстоятельный глюк! Хорошо бы для надежности пообщаться с кем-нить... я побрел вдоль железки, крутя головой по сторонам в поиске кандидата на собеседование. Минут через пять из кустов со стороны Путяевских прудов вынырнул усатый мужик средних лет, при взгляде на него в голову сразу пришло слово «мастеровой» — картуз, короткое пальто, брюки в сапоги и рогожный кулек под мышкой.

— Любезный, а не подскажешь, какой нынче у нас год?

Усач фыркнул, бросил на меня подозрительный взгляд и, поправив кулек, быстренько ссыпался вниз к путям, перескочил их и удалился.

— Везет, как утопленнику... — я невольно улыбнулся. — Хотя никакой рекон так бы натурально не среагировал.

Ну что же, принимаем за рабочую гипотезу перенос, теперь стоит выяснить, куда. Судя по церкви, «овечке» и всадникам — Россия, рубеж веков, для уточнения нужно выбраться к местной цивилизации...

Стоп.

А примет ли меня местная цивилизация в таком виде? Документов нет, одет странно, денег нет, ценностей, которые можно сразу реализовать, тоже нет (ценности-то есть — тот же смартфон, но кому его можно продать с ходу?). Так,

значит, первым делом — средства к существованию и легализация. Что я умею, применимого в этом времени, кроме как крутить хвосты коровам? Я неплохой инженер-расчетчик и потенциально предсказатель, но, чтобы зарабатывать в этих качествах, нужно время на раскрутку, а у меня его попросту нет — не на что и негде жить. Профессиональный революционер, бггг? Ну дык подполье тоже нужно время найти. Пожалуй, деваться некуда, надо сдаваться власти. Если не в тайные советники вождя выбьюсь, то хоть в роли феномена с голоду не сдохну, но до той власти надо еще пробиться. Ладно, двигаем пока в полицию, или как она тут зовется, больше некуда, ученых или революционеров еще пойдти найди, а правоохранители вот они, всегда рядом.

Полиция, насколько я знаю, делила здания с пожарными командами. И как раз тут невдалеке имеется Сокольническая часть со знаменитой каланчой, вот туда и направимся. Дотуда километра три, дойду неспешно за час, заодно посмотрю по сторонам и постараюсь определиться точнее.

Я фланировал по аллее Сокольников, соображая, чем еще я могу пригодиться в этом времени, но мысли скакали, сбиваясь с необходимого для гаджетов электричества на марксистско-ленинскую философию, с нее на теорию упругости со строительной механикой и дальше на неплохое знание истории и английского языка...

А это мысль! Американец — это закроет некоторые вопросы при первичном общении. Еще я умею рисовать и помню песни... Давай-давай,

еще промежуточный патрон вспомни. И фигурное катание, куда меня на волне увлечения этим спортом в СССР затолкали родители и где я страдал два года, пока пацаны рублились в хоккей.

Нет, сопромат и только сопромат, спасибо нашему невероятному лектору — доцент Алексеев настолько идеально подавал материал, что конспект можно было сразу издавать как учебник. Кстати, это единственный институтский конспект, который я сохранил и частенько просматривал, стараясь научиться такой же четкости изложения.

Ох ё, фиты и яти! Я же ни ухом ни рылом... Впрочем, мне и не надо — я «американец». Что еще? Чертежником меня не возьмут, тут требования гораздо жестче, а я разбалован софтом вроде Автокада. Если покопаться в памяти, уйма сведений по развитию науки и техники, по большей части бесполезных, — ну, вот знаю я про пенициллин, и что? Многие вещи мне знакомы только по названиям, а вот как сделать паровую машину, которая сейчас на пике, или двигатель внутреннего сгорания, который вот-вот выстрелит, ну, хрен его знает. Может, рабочий макет и получится... Или вот я умею рассчитывать бетонные корпуса реактора на ЭВМ... самому не смешно? Родственников найти? Здрасьте, я Саша с Урал-маша, то есть ваш правнук, бггг.

Блин, а ведь бабкиного брата расстреляли под горячую руку в 1918-м, сестру прабабки, монахино, — в 1937-м, дедова брата раскулачили в 1930-м, питерская ветвь семьи в блокаду вымерла поч-

ти вся... А по стране??? Ну, вот тебе и хорошая мотивация здесь — уменьшить число жертв, чтобы к концу XX века в России не еле-еле 140 миллионов осталось, а хотя бы вдвое больше. В голову тотчас полезли читанные статьи о «русском кресте», о демографическом переходе, о количестве жертв в войну — сорок миллионов или все-таки двадцать семь? Да какая, к черту, разница, прости господи... А девяностые??? А первая русская революция, когда Россия в полный рост познакомилась с террористическими атаками и бессудными расправами? Жуткий век, страшные удары обрушились на страну и обескровили ее, попытаться предотвратить это — достойная цель в жизни, даже умереть за такое не жалко, не за счет же в банке помирать.

Ну и как это сделать? Противостояние никуда не денется, слишком много проблем в империи, а вот сбить накал этого увлекательного процесса... да, надо душировать террористов — невзирая на идеологию. Террор — не наш метод, мы пойдем другим путем... О! Ленину-то сейчас лет двадцать пять — тридцать, а с его текстами я вполне знаком, знаю, как он будет развиваться — можно и в ближний круг пролезть. Я аж задохнулся от перспективы и от накатившего понимания, что надо делать. Ладно, базовый сопромат всегда прокормит, недаром об этом времени говорится: «Сдал сопромат — можешь жениться!», тем паче при громадном дефиците не то что инженеров, а даже техников в Российской империи рубежа веков. А уж навести шухер в революционной тусовке сам бог велел.